ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 209.002.04 НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АВТОНОМНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ) МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 27.06.2018 № 42

О присуждении **ПЕРОВОЙ Анастасии Евгеньевне**, гражданке РФ, ученой степени **кандидата социологических наук**

Диссертация **«Социологические рефлексии «новых» экологических катастроф: теоретико-методологический анализ»** в виде рукописи по специальности 22.00.01 – Теория, методология и история социологии принята к защите 26.04.2018, протокол № 38 Диссертационным советом Д 209.002.04 (социологические науки) на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» (адрес: пр. Вернадского, 76, Москва, 119454), утвержденным приказом Минобрнауки России от 15.02.2013 № 75/нк.

Соискатель Перова Анастасия Евгеньевна 1991 года рождения. В 2013 году соискатель с отличием окончила факультет Международной журналистики Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел

Российской Федерации» с присвоением специальности «Социолог со знанием иностранных языков по специальности «Социология»».

В 2017 году окончила заочную аспирантуру в МГИМО МИД России.

В настоящее время не работает.

Диссертация выполнена на кафедре социологии ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Научный руководитель – доктор социологических наук, **ФЕДОТОВА Надежда Николаевна**, профессор кафедры социологии МГИМО МИД России.

Официальные оппоненты:

ЛАПШОВ Валерий Александрович, доктор социол. н., профессор, ФГАОУ ВО «Московского государственного лингвистического университет», заведующий кафедрой социологии Института международных отношений и социально-политических наук;

СОСУНОВА Ирина Александровна, доктор социол.н., профессор, руководитель Центра прикладных исследований Национального информационного агентства «Природные ресурсы»

дали *положительные* отзывы на диссертацию (отзывы прилагаются).

Ведущая организация Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук (ФНИСЦ РАН), г. Москва в своем положительном заключении, составленном Мозговой А.В, подписанном Козыревой П. М., д. социол. н. (Центр исследования адаптационных процессов в меняющемся обществе Института социологии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, руководитель), и утвержденном Горшковым М.К. (Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук,

директор) указала, что диссертационная работа Перовой А.Е. «Социологические рефлексии «новых» экологических катастроф: теоретико-методологический анализ», является научной квалификационной работой, соответствующей требованиям пунктов № 9 и № 10 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» ВАК, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 года, а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата социологических наук по специальности 22.00.01 – Теория, методология и история социологии.

Было подчеркнуто, что в целом хорошей работе необходимо было более подробно и обоснованно разработать теоретический аппарат исследования, охватить большее количество социологов и социологических школ. Отдельно отмечается хорошее авторское определение «новых» катастроф, которое работает на теоретическом и эмпирическом уровнях анализа и отличается новизной, а также созданная автором их типология.

В числе *замечаний* можно найти следующие:

– диссертант определяет объект исследования, как «социологические рефлексии «новых» катастроф в экологической сфере», а предмет как – «тексты, представляющие дискурс о «новых» катастрофах и их проявлениях» (стр. 11). Нам представляется, что объектом исследования диссертанта являются именно тексты, а предметом – рефлексии, которые и заявлены в формулировке цели исследования;

– в формулировке гипотезы вызывает недоумение утверждение об «укорененности «новых катастроф» в социальной структуре» (стр. 12);

– широкий диапазон взглядов, которые диссертант привлекает для целей своего исследования, не позволяет все заявленные концепции и категории прописать одинаково полно и четко; работа соискателя с рядом понятий небрежная. В качестве рекомендуемых для дальнейшего изучения указываются такие социологи, как представители Денверской школы, О. Ренн, С.М, Мягков, Б.Н. Порфирьев, Ю.А. Зубок (отзыв прилагается).

Соискатель имеет семь опубликованных работ по теме диссертации. Опубликованных в рецензируемых научных изданиях – **пять**. Среди них два доклада, сделанных на научных конференциях, и статьи в рецензируемых научных изданиях (общий объем 3,38 а. л.). **Наиболее значимые научные работы по теме диссертации**, в полной мере отражающие существенные положения и выводы диссертации:

1. *Перова А.Е.* Роль СМИ в освещении «новых» катастроф: нарративы и риски // Коммуникология, 2017. № 5, Т. 5. С. 46–58. (№ 1118 Перечня рецензируемых изданий ВАК).

Статья посвящена социологическому анализу проявлений «нового» катастрофизма в СМИ, где СМИ выступают в качестве источника информации о «новых» катастрофах. Транслируемый нарратив катастроф выступает не только в качестве привлекательной картинки для журналистов в своей эпичности, но и служит политикам и является общественно-значимым, так как нагнетает страх и связывает людей по всему миру чувством общности и разделенного горя. Автор отмечает существование конфликтующих, конкурирующих и замалчивающих нарративов. Особую роль играет и специфика рисковых коммуникаций.

2. *Перова А.Е.* Локальные нарративы «новой» катастрофы на примере аварии на АЭС Фукусима-1 в Японии // Вестник МГЛУ. Общественные науки, 2017. Вып. 2 (786). С. 226–234. (№ 353 Перечня рецензируемых изданий ВАК).

В статье обосновывается необходимость анализа нарративов, возникших вокруг «четверной» аварии в Японии 11 марта 2011 г. Представлен обзор особенностей нового катастрофизма и связанных с ним нарративов. Рассматриваются основные нарративы, локальные и общенациональные, свойственные японской культуре: нарративы природной катастрофы, антропогенной катастрофы, нарратив выживания и нарратив жертвы (дискриминации и суицида).

3. *Перова А.Е.* Транслируемые нарративы «новой» катастрофы: кейс-стади аварии на АЭС Фукусима-1 // Вестник университета, 2017. № 11. С. 166–172. (№ 607 Перечня рецензируемых изданий ВАК).

Статья посвящена социологическому анализу транслируемых нарративов такого явления, как «новый» катастрофизм. Он рассмотрен на примере одной из недавних катастроф такого рода – ядерной аварии на АЭС Фукусима-1 в Японии 11 марта 2011 г. Контент-анализ заголовков японской англоязычной, американской, британской, французской, немецкой и русской прессы позволил выделить несколько нарративов, свойственных тем или иным изданиям в зависимости от страны. Представлено сравнение нарративов и показано, как они влияют на социальное конструирование «новой» катастрофы. Доказывается, что каскадирующий и международный характер катастрофы конструирует и комплексность нарративов.

4. Перова А.Е. Неокатастрофизм в экологической сфере: социологические рефлексии // Вестник университета, 2017. № 12. С. 205–210. (№ 607 Перечня рецензируемых изданий ВАК).

В статье представлен социологический анализ проявлений и последствий «нового» катастрофизма. Приводятся аргументы в пользу того, что большинство «новых» катастроф тесно связаны с социальной, экономической, политической и информационной жизнью общества. Перечисляются социальные проблемы, обычно связанные с катастрофами и приводящие к «поврежденному сообществу». Показана регулирующая роль религии. Представлена таблица, в которой сравниваются «старые» и «новые» катастроф; дается анализ рисков, связанных с появлением «новых» катастроф.

5. Kravchenko S.A., Perova A.E. “New catastrophism” and the future: the demand for non-linear knowledge («Новый катастрофизм» и будущее: востребованность нелинейного знания) // Вестник РУДН, 2017. №4, Т. 17. С. 449–459. (Scopus). (№ 486 Перечня рецензируемых изданий ВАК).

Авторы анализируют феномен «новых» катастроф с точки зрения гуманистического поворота в социологии, современных уязвимостей.

Дисфункциональность, заложенная как в действиях индивидов, так и во внутренней структуре системы, подразумевает неизбежность катастроф. Подчеркивается объективность научного незнания и недостатков современных теоретических подходов к анализу таких явлений, как «мертвые почвы и воды», изменений климата.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы:

– **Положительный** отзыв на **диссертацию**, подписанный первым официальным оппонентом, **Лапшовым Валерием Александровичем**, д. социол. н., профессор, заведующий кафедрой социологии Института международных отношений и социально-политических наук ФГАОУ ВО «Московского государственного лингвистического университета», содержит следующие замечания:

1. С целью более точной формулировки научной новизны, теоретической и практической значимости диссертационного исследования, желательно было бы более концептуально: а) сформулировать научную задачу исследования, решение которой содержится в данной работе; б) отразить в предметной области исследования основные закономерности, тенденции или социальный механизм развития изучаемого явления; в) выдвинуть гипотезу исследования, содержащуюся и отражающую конкретный механизм взаимодействия социальных, гуманитарных и естественных наук по выходу из кризиса; г) изложить выводы диссертации в автореферате;

2. Степень достоверности выводов, сформулированных в диссертации, определяется не только отражением в научных публикациях автора и представлением на всероссийских социологических конференциях (с. 17-18 автореферата). Для повышения степени обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверности и новизны было бы корректнее: а) провести анализ социально-экологического метаболизма катастрофы на АЭС Фукусима и дифференцировать особенности нарративов «новых» катастроф на основе

сущностного определения исследуемого явления с использованием обновленного категориального аппарата его социальной составляющей; б) описать и приложить к работе программу социологического исследования «Социологические рефлексии «новых» экологических катастроф: теоретико-методологический анализ», гайт кейс-стади и методику контент-анализа, проведенного автором;

3. Для совершенствования внутреннего единства диссертации целесообразно было бы объемы ее глав и параграфов сделать примерно одинаковыми.

– **Положительный** отзыв на **диссертацию**, подписанный вторым официальным оппонентом, **Сосуновой Ириной Александровной**, доктор социол.н., профессор, руководитель Центра прикладных исследований Национального информационного агентства «Природные ресурсы», содержит следующие замечания:

1. В первой главе работы представлен большой объем теорий, существующих в социологии и посвященных проблемам природы катастроф, однако, на наш взгляд, автору следовало бы более подробно остановиться на компаративном анализе рассмотренных теорий;

2. Во второй и третьей главах есть некоторая сбивчивость, в целом складывается впечатление, что у автора было гораздо больше информации, которую она хотела донести до читателей;

3. Изучение катастроф с точки зрения их конструирования современными СМИ, а также использование метода контент-анализа требует некоторых уточнений при проведении подобного рода исследований.

– **Положительный** отзыв на **автореферат**, подписанный д. социол. н., доцентом, гл. науч. с. Института изучения детства, семьи и воспитания РАН **Дементьевой Изабеллой Федоровной**, в котором говорится о значительной теоретической и практической значимости диссертационного исследования. Критические замечания отсутствуют.

– **Положительный** отзыв на **автореферат**, подписанный д. фил. н., профессором, гл. науч. с., заведующий сектором социологии профессий и профессиональных групп Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН **Мансуровым Валерием Андреевичем**, в котором подчеркивается большое количество проанализованных в работе социологических теорий, достоверность и новизна выводов. Критические замечания отсутствуют.

– **Положительный** отзыв на **автореферат**, подписанный д. пед. н., доцент, профессор кафедры Естественнонаучного образования Новомосковского филиала Университета Российской академии образования **Ермаков Дмитрием Сергеевичем**, который подчеркнул сочетание теоретических и практических аспектов диссертационного исследования и их оригинальность. В отзыве имеется следующее критическое замечание:

1. Выходные данные публикаций в материалах конференций следовало также привести в автореферате.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается основным направлением их исследований, к которому можно отнести вопросы инвайронментальной социологии, а также специальностью соискателя – 22.00.01, Теория, методология и история социологии.

Выбор ведущей организации обусловлен тем, что в Федеральном научно-исследовательском социологическом центре Российской академии наук есть Сектор проблем риска и катастроф, в котором проводятся исследования социальной приемлемости рисков в изменяющемся обществе, ресурсность адаптационного потенциала различных категорий населения в условиях неопределенности социальных процессов, неравенства в распределении рисков в обществе, феномен ответственности социальных субъектов в ситуациях рассогласования интересов.

Выбор официальных оппонентов обусловлен тем, что доктор социол. н., профессор Лапшов Валерий Александрович профессионально занимался вопросами социальных рисков и изменений. Доктор социол.н., профессор Сосунова Ирина Александровна является крупным специалистом в области экологической социологии, автором научных публикаций по экологической тематике, в частности научных статей, анализирующих аварию на Чернобыльской АЭС.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

- **разработаны** теоретико-методологические основания исследования «новых» экологических катастроф, развивающие концепцию «нового» катастрофизма, эвристический потенциал которой позволяет подойти к оценке причин, особенностей протекания и последствий современных глобальных экологических катастроф с позиции социологической рефлексии и с учетом их социо-природной причинности (стр. 64–65, 84–86);
- **предложены**:
- обновленный теоретико-методологический инструментарий для социологического исследования «новых» катастроф и связанных с ними категорий, включающий такие понятия как «новый катастрофизм» (стр. 66), ресурсный поворот (стр. 65–66), новый эпохализм (стр. 66), ландшафт катастрофы (стр. 72), апокалиптический и эмансипирующий катастрофизм (стр. 67–70), фрейминг катастрофы (стр. 74), транслируемый нарратив катастрофы (стр. 78), информационная неуверенность и секвестрация знания (стр. 79–80), патологическая окружающая среда и поврежденное сообщество (стр. 82), социально-экологический метаболизм катастрофы (стр. 72–73), экофеминизм (стр. 83–84), экологическая справедливость (стр. 84);
- подход к систематизации социальных последствий новых катастроф, разделяющий их на дисфункциональные и функциональные, причем

к функциональным последствиям можно отнести обучающий потенциал катастроф и их эмансипирующий характер (стр. 103–137);

– новый подход к анализу действий СМИ, как социального института, обладающего «четвертой властью» и способного формировать и конструировать образы экологических катастроф в массовом сознании, служить транслятором нарративов, с ними связанных, в условиях информационной неуверенности и секвестрации знания (стр. 95–97, 138);

– **доказана** востребованность научного переосмысления и новой социологической интерпретации подходов к изучению экологических катастроф с учетом их глобального характера и возникновения феномена «поврежденного сообщества» как социального последствия катастрофы (стр. 88–89);

– **введены:**

– авторская интерпретация понятия «новой» катастрофы, под которой понимаются широкомасштабные каскадирующие катастрофы с длительным социально-экологическим метаболизмом, социо-природной причинностью и значительными дисфунциональными и функциональными последствиями как для мировой окружающей среды, так и для глобального социума (стр. 92);

– авторская типология «новых» катастроф, которая строилась на основании макро-, мезо- и микроуровня анализа воздействия природы на человека: глобальные катастрофы, обусловленные турбулентностями климата, антропогенные катастрофы и вирусные эпидемии, влияющие на человека на уровне тела (стр. 107–137).

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

– **доказана** релевантность предложенного обновленного социологического инструментария для изучения особенностей протекания новых катастроф и их социальных последствий (стр. 87–89);

– **применительно к проблематике диссертации результативно использованы** контент-анализ и кейс-стади, методология социального конструктивизма (стр. 140–176);

– **изложены** и обобщены позиции предшественников инвайронментальной социологии (идеи Г. Спенсера, К. Маркса и Ф. Энгельса, теории социологов Франкфуртской и Чикагской школ), теоретиков новой экологической парадигмы для выявления их рефлексий по поводу отношений общества и природы (стр. 21–65);

– **раскрыты** эвристические возможности теоретических подходов Н. Лумана, Э. Гидденса, Дж. Урри, У. Бека, О.Н. Яницкого в объяснении современных, «новых» катастроф и особенностей их протекания (стр. 75, 87–88, 95, 105–106, 109, 113, 116, 113, 122, 139, 146, 149, 171);

– **изучен** генезис становления социальной теории «новых» катастроф, его связи с социологической теорией катастрофизма (стр. 24–64).

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

– **разработаны** и внедрены в рамках кейс-стади, проведенного в третьей главе работы, универсальные для инвайронментальной социологии методы исследований катастроф, такие как контент-анализ нарративов;

– **определены** перспективы использования теоретико-методологического инструментария «новых» катастроф;

– **представлены** положения и выводы, которые могут быть использованы для выработки практических мер по поиску путей выхода из кризисов, создаваемых новыми катастрофами.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что:

- **теория** построена на общепризнанных социологических подходах к исследованию экологических катастроф, а также на результатах эмпирических социологических, антропологических, экологических и политологических исследований, опубликованных в иностранных и

отечественных источниках. Библиография работы включает 202 источника;

– **идея базируется** как на анализе текстов, репрезентирующих ситуации катастроф «нового» типа, так и на обобщении теоретических и эмпирических исследований катастроф;

– **использованы** данные эмпирических исследований социальных последствий катастроф, которые были проведены российскими и зарубежными учеными, статистические данные, а также результаты авторского социологического исследования нарративов катастрофы на АЭС Фукусима.

Личный вклад соискателя состоит в:

– обобщении теоретико-методологических подходов к изучению отношений природы и общества и экологических катастроф, в котором соединились последние разработки социологов-инвайронменталистов, таких как Р. Данлэп, и мета-теоретиков, таких как У. Бек и Э. Гидденс;

– обновлении методологического инструментария исследования новых катастроф, в который были привнесены новейшие концепции из западного концептуального аппарата (такие как «ландшафт катастрофы») и обосновании перспектив его использования. Кроме того, было показано, как контент-анализ, как метод, крайне редко используемый при изучении кейсов катастроф, работает в случае кейса атомной аварии – и какие вариации в распределении нарративов, посвященных либо радиационной опасности, либо человеческой стороне катастрофы, он дает;

– непосредственном участии в получении исходных данных, их обработке и анализе при контент-анализе заголовков газет, посвященных аварии на АЭС Фукусима в Японии. В нем было проанализировано более 200 заголовков газет шести стран мира и было выявлено семь нарративов – от «сопоставления ситуации» до «героев-спасателей»;

– подготовке основных публикаций по выполненной работе, личном участии в нескольких конференциях, посвященных тематике, связанной с

катастрофами и инвайронментальной социологией, в том числе одну публикацию на английском языке.

На заседании 27 июня 2018 г. Диссертационный совет принял решение присудить **Перовой Анастасие Евгеньоевне** учёную степень **кандидата социологических наук**.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве **17** человек, из них **5** докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 22 человек, входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую защиту **0** человек, проголосовали: за – **17**, против – **0**, недействительных бюллетеней – **0**.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА — **доктор философских наук, профессор КРАВЧЕНКО С.А.**

УЧЕНОГО СЕКРЕТАРЬ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА — **доктор социологических наук, профессор НОСКОВА А.В.**

«27» июня 2018 г.